

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

СОВЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ АРБИТРАЖНЫХ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ДРУГИХ СУДОВ, РАЗРЕШАЮЩИХ ДЕЛА ПО СПОРАМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

РЕШЕНИЕ

21 апреля 2005 года

№ 15

город Астана

Совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, заслушав и обсудив предложение Верховного Суда Республики Казахстан о необходимости изучения современных тенденций разрешения налоговых споров,

РЕШИЛ:

1. Принять к сведению информацию, представленную в справке, подготовленной Верховным Судом Республики Казахстан (прилагается).
2. Судам государств-участников Соглашения об образовании Совета председателей приступить к изучению национальной судебной практики разрешения налоговых споров с целью вынесения указанного вопроса на очередное заседание Совета председателей для выработки согласованных подходов в этой сфере.

Председатель

В.Каменков

О тенденциях в практике разрешения налоговых споров в СНГ.

Правоотношения, возникающие в сфере налогового законодательства, сложны и многообразны. Не секрет, что большинство налоговых правоотношений, носит конфликтный характер. В условиях рынка многие налогоплательщики преследуют цель заплатить как можно меньше налогов и прибрести по возможности максимальное количество льгот для себя. Задача же налоговых служб - взыскать максимум налогов и санкций с налогоплательщиков, по возможности отказать в предоставлении налоговых льгот и преференций, если имеются хотя бы малейшие сомнения в обоснованности их применения.

Вместе с тем, в странах постсоветского пространства уже на законодательном уровне решен вопрос о том, что чрезмерная налоговая нагрузка ни в коем мере не будет способствовать интенсивному росту в различных секторах экономики, включая малый и средний бизнес.

Наиболее ярко в Казахстане это выразилось в снижении ставки НДС с 01.07.2001 года с 20% до 16%.

В Российской Федерации ставка НДС с 20% до 18% снижена с 01.01.2004 года, а с 2006 года планируется снижение её до 16%. С 1 января 2002 года налоговые правоотношения в нашей стране регулируются Налоговым кодексом Республики Казахстан, при разработке которого был использован и международный опыт, а также опыт – стран участников СНГ, в первую очередь Российской Федерации, где Налоговый кодекс поэтапно действует уже на протяжении пяти лет.

Неоспоримым преимуществом НК РФ, на наш взгляд, является законодательное закрепление правила, согласно которому « все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика» (п.7 ст.3 Налогового кодекса РФ). Возможно, на практике возникает вопрос по определению критерия устранимости, либо неустранимости сомнений, в связи, с чем хотелось бы услышать мнение наших коллег по применению данной нормы налогового законодательства.

Согласно российскому законодательству глубина налоговых проверок составляет 3 года, тогда как в соответствие со ст.38 НК Казахстана установлен более длительный срок исковой давности по налоговым обязательствам продолжительностью 5 лет.

Казахстанским законодательством установлены 9 видов налогов: корпоративный подоходный налог, аналогичный налогу на прибыль организаций в России, индивидуальный подоходный налог,

НДС и акцизы, налоги и специальные платежи недропользователей, социальный налог, земельный налог, налог на транспортные средства, налог на имущество. С 1 января 2005 года в Казахстане введен рентный налог на экспортируемую сырую нефть, газовый конденсат.

Действующий кодекс дифференцирует налоги на прямые и косвенные, к которым относятся НДС и акцизы. Мы ушли от подразделения налогов на республиканские и местные, а также платежей и сборов. Поступление налогов, сборов и платежей в соответствующие бюджеты определяется ежегодно законом «О республиканском бюджете».

Следует отметить, что, несмотря на новизну налогового законодательства, оно ежегодно подвергается коррекции. Ряд новелл направлены на либерализацию налогового бремени, носит уточняющий характер, например, по налогообложению некоммерческих организаций, применению международных договоров и Конвенций во избежание двойного налогообложения в определенной степени способствуют повышению эффективности примирительных (досудебных) процедур). Например, в части увеличения сроков обжалования налогоплательщиками уведомлений и результатов налоговых проверок в вышестоящие органы налоговой службы с 10-ти до 15 дней.

Другие изменения, напротив, направлены на повышение ответственности за ненадлежащее исполнение налоговых обязательств и ужесточение налогового администрирования. Так, размер пени за просрочку исполнения налогового обязательства за 3 года возрос с 1,5 кратной ставки рефинансирования до 2,5 кратной ставки за каждый день просрочки.

Определенная нестабильность налогового законодательства характерна и для России. Видимо этим обстоятельствам объясняется ориентация Высшего арбитражного суда России по формированию судебной практики по применению ч.2 Налогового Кодекса при рассмотрении конкретных дел Президиумом ВАС.

Вместе с тем, несмотря на определенные различия на законодательном уровне, правоприменительная практика наших российских коллег вызывает большой интерес и для казахстанских судей, к примеру Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.02.2001 года № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса РФ».

Отрадно, что вопросы применения отдельных положений Налогового кодекса находятся не только в поле зрения арбитражных судов, и но Конституционного суда России. Так, проверяя конституционность положений федерального законодательства, регулирующего порядок налогообложения субъектов малого

предпринимательства - индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, на основании патента, КС РФ в своих постановлениях от 07.02.2004 года, от 19.06.2003 года высказал следующую правовую позицию, согласно которой новая норма налогового законодательства, ухудшающая положение налогоплательщика, не должна применяться к длящимся правоотношениям, возникшим до дня официального введения нового налогового регулирования.

В соответствии со ст.9 Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», в случае изменения налогового законодательства и последующего ужесточения налогового режима для субъектов малого предпринимательства по сравнению с ранее действовавшими условиями, то в течении первых четырех лет своей деятельности указанные субъекты подлежат налогообложению в том же порядке, который действовал на момент их государственной регистрации.

В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что законодатель, установив стабильность налоговых режимов для данной группы налогоплательщиков, воспользовался своим дискреционным полномочием, (полномочие по усмотрению) и в дальнейшем не вправе произвольно отказаться от уже предоставленной юридической гарантии.

Проверяя конституционность положений ч.2 ст.86 НК РФ регулирующей периодичность и продолжительность проведения налоговых проверок, включая повторные, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что любой хозяйствующий субъект или индивидуальный предприниматель, считающий, что его права нарушены, вправе обжаловать в судебном порядке любой акт налоговой службы, как нормативного, так и ненормативного характера, действия, либо бездействия соответствующих должностных лиц, обратившись за защитой от возможного произвольного правоприменения.

В этой связи хотелось бы обменяться с российскими коллегами мнениями о правоприменительной практике по возмещению ущерба, причиненного действиями или бездействиями налоговых служб.

Интерес к этой тематике вызван, в первую очередь тем, что Налоговым Кодексом Республики Казахстан вопросы ответственности органов налоговой службы за причинение вреда вследствие неправомерных действий, по существу не урегулированы и представляют собой бланкетные (отыскочные) нормы, тогда как в ст.105 НК РФ закреплен принцип недопустимости причинения неправомерного вреда при

проводении налогового контроля и возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями налоговых органов и их должностных лиц, включая упущенную выгоду.

Более либерален в российском законодательстве и механизм наложения санкций за налоговые правонарушения. Во-первых, срок давности привлечения к ответственности недобросовестного налогоплательщика, ограничен 3-мя годами. Санкции взыскиваются в **исковом порядке**, при чем налоговые органы обязаны обратиться в суд о взыскании налоговой санкции не позднее 3-х месяцев со дня обнаружения налогового правонарушения.

Наличие хотя бы одного смягчающего обстоятельства является основанием для снижения размера штрафа не менее, чем в два раза. Размер штрафа за неполную уплату налога в результате занижения налогооблагаемой базы составляет 20% от суммы недоимки, при наличии умысла-40%, тогда как согласно КоАП РК санкции за аналогичные право- нарушения составляют 50% от суммы недоимки.

Теперь несколько слов о практике казахстанских судов по разрешению налоговых споров.

Во-первых, в связи с принятием КоАП, с 26.02.2001 года вопросы применения санкций за налоговые нарушения регулируются соответствующими нормами административного права. В рамках Налогового кодекса, органы налоговой службы по результатам проведенных проверок, направляют налогоплательщику уведомление о доначислении недоимки по сумме основного долга и пени. Должностные лица, установленные КоАП, в свою очередь, выносят постановления о привлечении налогоплательщика, - гражданина, должностного лица, либо юридического лица к административной ответственности.

Следует отметить, что Конституционным Советом РК обсуждался вопрос о соответствии правоотношений по принудительному взысканию имущества (денег) в виде штрафа во внесудебном порядке уполномоченными государственными органами положениям ст.26 Конституции Республики Казахстан. В постановлении от 16.06.2000 года №612 КС РК указал, что при применении и уяснении п.3 ст.26 Конституции РК, необходимо исходить из того, что лишение кого-либо имущества иначе, как по решению суда может иметь место только в случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со ст.39 Конституции РК имущественное право не является абсолютным и может быть ограничено, как в сфере гражданско-правовых отношений, так и в публично-правовой сфере. Поскольку штрафные санкции в доход бюджета, взыскиваются при гарантиях судебного контроля в случаях обжалования решения о

наложении административного взыскания, Конституционный Совет не усмотрел каких-либо противоречий между нормами КоАП и основного закона нашей Республики.

При проверке конституционности п.1 ст.53 Налогового Кодекса РК в части прав налоговых органов по ограничению в распоряжении и последующего отчуждения имущества неисправного налогоплательщика вопреки его волеизъявления, во внесудебном порядке, по представлению Костанайского межрайонного экономического суда, Конституционный Совет признал данную норму Налогового кодекса, а также п.13 Правил проведения специализированных аукционов по реализации ограниченного в распоряжении имущества налогоплательщика не противоречащей Конституции РК, направленной на реализацию конституционно закрепленной обязанности каждого гражданина и юридического лица по уплате законно установленных налогов и сборов.

В случае несогласия налогоплательщика с решением, действиями органов налоговой службы, он прибегает к судебной защите своих нарушенных прав. Недавно проведенное обобщение судебной практики показало, что наибольшее число споров между налогоплательщиками и налоговой службой возникает по вопросам правомерности отнесения покупателями в зачет ранее уплаченного поставщикам НДС, в случаях ненадлежащего исполнения последними своих налоговых обязательств перед бюджетом, т.е. фактически не являющимися плательщиками НДС, применения нулевой ставки НДС, а также возврате излишне уплаченных сумм налогов.

Другой блок составляют споры, связанные с правильностью определения хозяйствующими субъектами спорами налогооблагаемой базы при исчислении корпоративного подоходного налога.

С учетом активного развития нефтедобывающего сектора экономики Казахстана, привлечения иностранного капитала в ресурснодобывающие отрасли, особую группу составляют споры, связанные с налогообложением недропользователей.

И если в первых двух случаях правоотношения сторон регулируются нормами Налогового Кодекса, либо налогового законодательства, действовавшего на момент возникновения спора, то в отношении недропользователей, с учетом гарантии стабильности налогового режима иностранных инвесторов, закрепленного законом «Об иностранных инвестициях», а в последующем законом «Об инвестициях», принципа стабильности налогового режима недропользователей, обязательства недропользователей определяются исходя в первую очередь из

условий контрактов, инвестиционных соглашений и в таких случаях, применимыми являются нормы права, как правило, действовавшие на момент заключения Контракта на недропользование.

С учетом несовершенства законодательства действовавшего в 1995-96 г.г. возникают различные правовые коллизии, двоякое толкование норм права, что неизбежно ведет к возникновению налоговых споров. Во многих случаях споры возникают по правомерности требований налоговых органов по уплате недропользователем платежей и сборов, действовавших на момент заключения Контрактов, и впоследствии упраздненных.

Рассматривая надзорную жалобу АО «Разведка добыча Казмунайгаз», являющегося правопреемником ОАО «Эмбамунайгаз» по вопросу законности доначисления работодателю задолженности по социальному налогу, надзорная коллегия признала незаконными требования налоговой службы о дополнительном перечислении в бюджет помимо 15% от фонда оплаты труда в качестве обязательных пенсионных отчислений, также 10% в упраздненный Пенсионный фонд.

При этом надзорной коллегией исходя из принципа соблюдения стабильности налогового режима недропользователя, к спорным правоотношениям были применены нормы пенсионного законодательства, действовавшего на момент заключения Контракта на недропользование – 13.08.1998 года и установлено, что налоговая нагрузка работодателя в бюджетные и внебюджетные фонды в совокупности составила 21,5% от фонда заработной платы.

Произведенные до 1998 года работодателем отчисления в Пенсионный фонд были классифицированы надзорной коллегией в качестве персонифицированных взносов (платежей) за конкретных работников, тогда как коллегия по гражданским делам, отменяя ранее принятые судебные акты, признала их собственными налоговыми обязательствами работодателя перед бюджетом.